

Гюльрул Нариманбеков (1930). Азербайджан.
Воспоминания о Париже. 1988. Холст, масло, 300x400

Гюльрена КАДЖАР

ИСКУССТВО СОТВОРЕНИЯ ПРАЗДНИКА

Тогрул Нариманбеков. Мугам.

Знаете ли вы, каков вкус шушинской родниковой воды? И запах цветов, распускающихся высоко в Карабахских горах? А звенящая кристальная чистота раннего утреннего воздуха в густых лесах и садах?

Две культуры, уживающиеся в генах Тогрула Нариманбекова, породили совершенно особую личность, прекрасно совмещающую в себе параллельные дарования живописца и певца, художника и музыканта.

Не от того ли так ясен и звонок голос здешних певцов, что рождается на земле благодатной, музыкальной, под синью горных небес и под влиянием огненного карабахского «шикесте»?

Все те из нас, кто считают Шушу своей родиной,

всегда будут в душе немного музыкантами, немного романтиками, немного художниками – это именно тот букет, в котором душа Карабаха. Мы всегда будем такими, как бы далеко мы не оказались от отчего края, как бы не желали стряхнуть с себя печаль «утраченного рая», потому что эта карабахская суть живет в нас глубоко, не навязчиво, но неизбежно, как группа крови или любовь к горному воздуху.

На холстах Тогрула Нариманбекова есть эта «карабахская суть», этот праздник жизни, чистые, яркие, жизнерадостные краски, артистизм, «дионисийский» порыв и творческий экстаз.

Тогрул Нариманбеков – знаменитый на весь мир азербайджанский художник, замечательный оперный исполнитель – живет в двух мирах, в двух культурах - Востока и Запада. Еще в советские времена его фамилия сразу вызывала жгучий интерес: Тогрула и его старшего брата Видади, также известного художника, называли за глаза «карабахскими французами». Они и впрямь отличались

Тогрул Нариманбеков.
Гранаты в саду.

каким-то тонким, еле уловимым изысканным шармом: смесью бекского, дворянско-либерального благородства и французского шика. Тогрул всегда был в центре внимания: яркий, красивый, харизматичный, жизнерадостный, любящий розыгрыши и эффекты. В Баку о нем ходили поразительные истории, настолько невероятные, что в пору им быть правдивыми. Энергия цвета и динамика пластики живут в его картинах, суть их – в мощном движении, круговороте, изменении, красочном вихре жизни. Нариманбеков так сильно чувствует жизнь, так её любит и связан с её ритмом, так остро и радостно ощущает все её краски! И одновременно, **как истинный художник, он более всего любит свободу, он свободен от всего!** Сегодня, на пороге 80-летия, он как никогда молод, палитра его энергична, он пишет радостные пейзажи, портреты и натюрморты, где жизнь бьёт ключом и заряжает зрителя чувством сопричастности и щедрой красоты.

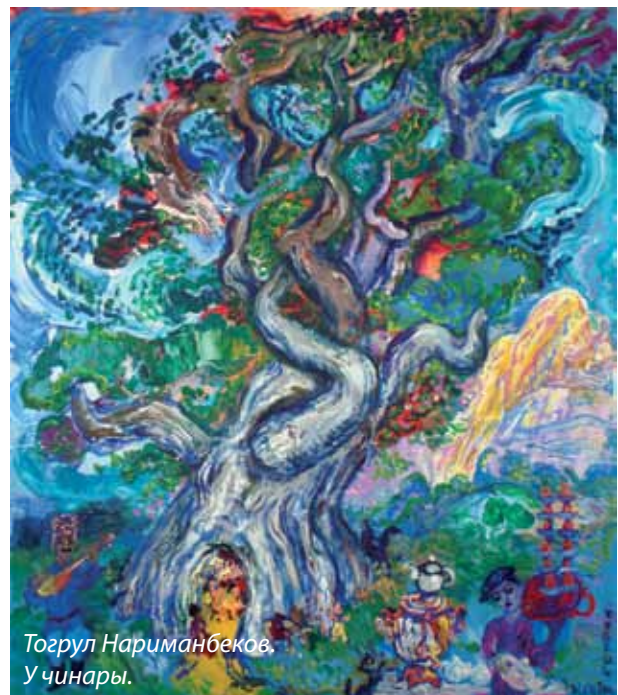
Нариманбеков связан со своим зрителем, со своей публикой, но однако он от неё одновременно и независим – это один из парадоксов его личности. Он человек, одаренный вдвойне, выросший в культуре биполярной, в культуре билингвизма и бинарных ценностей, как бывает у метисов. Отец его Фарманбек Нариманбеков – из старинного дворянского карабахского рода. Мать – француженка из Гаскони, мадам Ирма Лярудэ, волею судьбы попавшая на Кавказ, была яркой и запоминающейся женщиной, законодательницей моды и парижского шарма.

Две культуры, уживающиеся в генах Тогрула Нариманбекова, породили совершенно особую личность, прекрасно совмещающую в себе

дарования живописца и певца, художника и музыканта. Зрители любят и ждут концерты с итальянскими оперными ариями в исполнении Тогрула Нариманбекова не меньше, чем его картины или театральную сценографию. Он привык жить сразу в нескольких программах, просто это его дар свыше.

Нариманбеков – эстет и эпикуреец, разбирающийся в тонкостях солнечных французских вин, цветах, женщинах, картинах, итальянских операх ... но всё это приходит в голову, так сказать, при послышном сканировании. А при первом и главном взгляде на картины Тогрула Нариманбекова – это художник жизни радостной, сказочной, песенной, именно азербайджанской жизни, это **этнически традиционный художник, привязанный корнями к азербайджанской художественной традиции, несущий в своём творчестве ярко выраженные национальные коды и архетипы, присущие именно нашей, тюркской ментальности.** Это данность его многогранной личности, характера и дарования неистового колориста и влюбленного в искусство творца.

Живопись Нариманбекова живет вокруг нас: в картинных галереях и музеях, в монументальных росписях бакинских зданий, на полках наших книг, в театральных спектаклях и нашей памяти, она часть нашей национальной культуры. Мог ли об этом мечтать его отец, Фарманбек Нариманбеков, сосланный в Сибирь в 1937 году как враг народа? Дед Тогрула Фармановича – Амирбек, адвокат, был губернатором Баку при мусаватском правительстве. В 1918 году он решает послать старшего сына Фармана на учебу во Францию на энергетический факультет Тулузского

Тогрул Нариманбеков.
Учинары.

Тогрул Нариманбеков.
Древо жизни.

университета. Там Фарман знакомится со своей будущей супругой Ирмой и в 1924 году, оформив брак, они переезжают в Париж, где он продолжает учебу в Сорбонне. Живут они на Монпарнасе, а она продолжает работать в шляпном модельном бутике.

В 1926 году в Каннах рождается их первенец Видади (впоследствии также художник), но зов крови приводит Фарманбека домой: в 1929 году они переезжают в Баку, а в 1930-м рождается Тогрул. Через 7 лет Фарманбека сошлют в Сибирь, а в 1941- сошлют

Образы родного края, сказки, услышанные в детстве -кто знает, что именно всколыхнуло из глубин бессознательного яркие образы мифов и преданий, глубоко этнические типажи его героев!

в Казахстан, а оттуда в Узбекистан и его супругу, вернутся же в Баку они только спустя 20 лет. Мать детям заменит няня Анна Андреевна, образ которой он любовно и нежно, будто ребенка, напишет в 1963 году (неспроста ее портрет в монографии А.Дехтярь называется "Мама"). Анна Андреевна была удивительной женщиной и настоящей няней в пушкинском понимании этого слова. Она была воспитательницей детей Хана Хойского, а когда те подросли, Хан Хойский порекомендовал няню в дом к своему другу Фарманбеку. Так Анна Андреевна осталась в доме у Нариманбековых.

В советской юности Тогрулу нелегко было осознавать свои французские корни, но они проявили себя в дальнейшем в свободе его живописи, ко-

торую он с удовольствием изучал в столице самой европейской республики бывшего СССР- Вильнюсе.

Вообще, благодаря жизнерадостному характеру и харизме Тогрул легко общался с разными людьми и в особенности с иностранцами. В годы «застоя», когда контакты с Западом «не поощрялись», Тогрул Нариманбеков при содействии посла СССР в Германии Семенова был приглашен известным коллекционером и меценатом искусства Людвигом в Германию для работы. По истечении нескольких месяцев в Штутгарте была очень успешно проведена персональная выставка. У Нариманбекова сложились дружеские отношения с Людвигом и его женой Ирен, портрет которой украсил коллекцию этой знаменитой на весь мир семьи. Чета Людвигов сыграла огромную роль в развитии и популяризации современного изобразительного искусства. Существовавшая ныне во всем мире сеть музеев "Людвиг", в основу которой положены коллекции этих супругов - вторая после музеев Гуггенхайма.

Гостя у Людвигов, Нариманбеков познакомился со многими ярчайшими людьми Европы, писал их портреты, например портрет подруги величайшего мецената и коллекционера искусства барона фон Тиссен-Борнемисца - Риты, являвшейся приближенной короля испанского Хуана Карлоса, портрет жены канцлера Германии Вилли Брандта, портрет владелицы известного бренда "Адидас" Бриджит Адидас и всей ее семьи.

В 1987-88 годах по приглашению известного французского галериста Альвареса Нариманбеков работал по контракту в Париже. Это еще более расширило круг его знакомств, и картины его приобрели еще большую популярность, продаваясь на аукционе в США. После этого Нариманбеков получил возможность переехать и работать во Франции, на родине матери. Его мастерскую посещали самые различные люди: от студентов до министра культуры Франции Мальро. Великий французский писатель Андре Мальро, уникальный человек и тонкий знаток искусства, один из величайших умов послевоенной Европы, посетив бакинскую мастерскую Нариманбекова в 1969 году, сказал: "Картины Тогрула Нариманбекова большая ценность. Это уникальное соединение культур Востока и Запада".

Образы родного края, сказки, услышанные в детстве -кто знает, что именно всколыхнуло из глубин бессознательного яркие образы мифов и преданий, глубоко этнические типажи его героев! Фольклор - не только его стихия, но и тип мироощущения, поэтому присутствующие в его картинах архетип праздника, биофильная энергия и мощные, сильные цветовые созвучия порождают в нас понимание нашей этнической сути, ведь визуальное мышление художника исконно тюркское, ковровое.

Тюркские коды и символы в творчестве Нариманбекова - ясно читаемые и безоговорочно воспринимаемые, настолько сильны и чисты - как звонкая песня в Карабахских горах!

Символы духа азераи в творчестве Нариманбекова - это гранат, олицетворение неувядающей жизни и плодородия, цветы, древо жизни, и конечно образ ребенка, будто сошедший с азербайджанской миниатюры XIII века, образ девочки, такой обобщенный и одновременно такой похожий и родной - во всех детских образах явно читаются черты дочери художника Асмар. Даже некоторые натюрморты, например «Натюрморт с гранатами» 1969г (из коллекции А.Нариманбековой), написаны с такой нежностью, любовью и трепетной заботой, что создают впечатление детского портрета!

Каждый из нас любит «своего» Тогрула: кто-то «праздник жизни», кто-то музыку «мугама», кто-то плоды земли- «гранаты» или декорации к спектаклям Фикрета Амирова. Я же с юности влюбилась в магические сказки монументальных росписей Азербайджанского Театра Кукол им.А.Шаига! Это был буйный, могучий, красочный, клокочущий будто в тысячу вольт живой мир, родной мир Нашего Детства. Мы принимали его целиком, безоговорочно, радостно, как если бы вдруг потерявшись, после долгих поисков нашли бы родных, или если бы вдруг зримо-ярко вспомнили любимую бабушкину сказку, услышанную как-то поутру. Или любовь к родине-природе в росписи зала Милли Меджлиса, или бездумно уничтоженные росписи в гостинице «Москва» - весь земной мир, помещающийся в ладонях творца-ашуга, влюбленного в жизнь!

О творчестве Тогрула Нариманбекова хочется го-

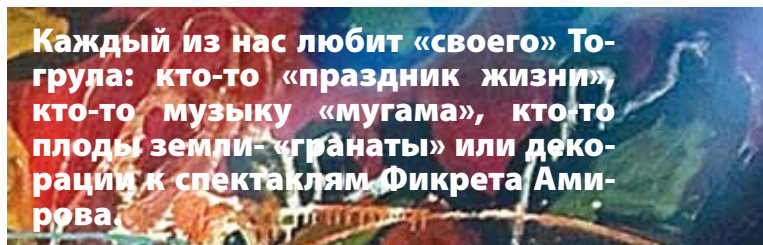
Тогрул Нариманбеков.
Баку.

Тогрул Нариманбеков.
Ичеришехер.

ворить и говорить. Картины его буквально «поют» нашу родную музыку в праздничный день. Многие из них посвящены нашему родному городу - будто чувствуешь орлиный взгляд художника с высоты птичьего полета (или из окна мастерской у Филармонии с её взлетающими ввысь башнями?)

Картины эти живут в стенах многих музеев мира, в домах многих знаменитых коллекционеров, в росписях интерьеров общественных зданий, и везде они светятся радостным взором искусства, объединяющим и приподнимающим, дарят чистое и звонкое ощущение счастья жизни, как алый раскрывающийся плод граната, дарят праздник, который всегда с нами - Праздник Тогрула Нариманбекова. ■

Каждый из нас любит «своего» Тогрула: кто-то «праздник жизни», кто-то музыку «мугама», кто-то плоды земли- «гранаты» или декорации к спектаклям Фикрета Амирова.

...These pictures are decorating the walls of many museums, homes of many famous collectors and interiors of public buildings. Everywhere they shine like a ray of art, present a blink of happiness of life as a drop-down red pomegranate gives a joy which never leaves us – a Joy of Toghrul Narimanbekov.